МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

Диалог в повести А.П. Чехова «Дуэль»

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4курса 432 группы
направления подготовки 42.03.02 – Журналистика
Института филологии и журналистики

Долинко Олеси Васильевны

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

профессор, д.ф.н., доцент _____

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Зав. кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент _____

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

А.А. Гапоненков

инициалы, фамилия

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2019

Введение

Диалог присутствует в нашей повседневной жизни как неотъемлемая часть разговорной речи. В художественной литературе диалоги служат ярким стилистическим приемом речевого взаимодействия, они выстраивают сюжет, характеризуют персонажей и показывая их взаимоотношения. В диалоге имеют большое значение невербальные выразительные средства, такие как жесты и мимика, паузы и молчание.

Словарь «Поэтика» определяет это понятие так: «Диалог – это форма речи, представляющая собой регулярный обмен между двумя, тремя и более собеседниками высказываниями-репликами, на языковой состав которых влияет непосредственное восприятие речевой деятельности говорящими и слушателями»¹.

М. М. Бахтин указывает на причины образования диалогических отношений и утверждает, что они возникают между субъектами личностей, которые проявляют интерес к какому-либо объекту. Ученый философски осмысляет диалог: «Быть – значит общаться диалогически». Причем «один голос ничего не кончает и ничего не разрешает. Два голоса – минимум жизни, минимум бытия»².

Прозаический диалог играет значительную роль в произведении, отличаясь от естественной речи, взаимодействия. Он чаще всего указывает на возникшую ситуацию общения, по которой можно многое сказать о личности персонажей. Обмен репликами между ними является частью сюжета произведения, развивает действие, предвещает или оценивает ход событий. У диалога в художественной литературе есть четкая цель – донести репликами персонажей какую-либо информацию до читателя. А в повседневной жизни общение между людьми часто бывает спонтанным, без цели и может не нести

1 Кравченко, Э. Я., Диалог/ Э. Я. Кравченко//Поэтика. Словарь актуальных терминов и понятий. М.: Intrada, 2008. С. 56.

2 Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского /М.М. Бахтин. М.: Советская Россия, 1979. С. 294.

в себе никакого смысла. Как полагает Н. А. Кожевникова³, прозаический диалог противопоставлен повествованию. В художественных текстах граница между ними поставлена четко и последовательно.

А. П. Чехов уделяет большое внимание диалогам. Они играют важную роль в сюжете и занимают значительную часть его произведений, особенно это касается «Дуэли». В диалогах повести затрагиваются самые разные темы: любовь, дружба, семья, религия, счастье, правда, смысл жизни.

Е. И. Александров в семинарии по Чехову 1957 г. отмечал: «Надо помнить, что из всех крупных произведений чеховской прозы «Дуэль» больше всех драматизирована. Написанная почти сплошь в диалогической форме, с несколькими монологами фон Корена и Лаевского, с короткими описательными авторскими ремарками, она легко расчленяется на четыре больших акта и на мелкие сцены внутри каждого из них»⁴.

Одной из особенностей чеховского диалога является его недосказанность, незавершенность. А.П. Скафтымов на примере драматургии подчеркивает, что под самыми обычными бытовыми эпизодами у Чехова ощущается значимая роль второго плана с его обрывками текста в репликах, незаконченности диалогов, вопросов и ответов без особого значимого общения. Это справедливо и к прозе писателя. По мнению А. П. Скафтымова, самое главное в произведениях Чехова прячется за словами, т.е. в паузах. Этот прием «молчаливости» до Чехова в полной мере не использовал никто. Такие паузы являются подтекстами произведения, наполняя его интересом от предвкушения предстоящих событий. Множество пауз встречается и в прозаическом диалоге в произведениях Чехова.

По словам А.П. Скафтымова, особенности чеховского диалога определились еще в ранний период его творчества. У автора появляется

³ Кожевникова, Н. А., Чужая речь в диалоге / Н. А. Кожевникова // Типы повествования в русской литературе XIX–XX вв. М.: Институт русского языка РАН, 1994. С. 184.

⁴ Александров Е. И. Жанр «Дуэли» и его композиция / Е. И. Александров // Семинарий по Чехову. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1957. С. 181.

множество «случайных» реплик, диалог рвется на каких-то совсем отвлеченных и ненужных мелочах. «Подобные диалоги и реплики в общем сценическом контексте у Чехова осуществляют свое назначение не прямым предметным смыслом своего содержания, а тем жизненным самочувствием, какое в них проявляется»⁵.

Чеховские персонажи живут как будто в другом ритме и времени, их не касается сумбурность жизни, ненужная суэта и постоянное движение. Герои у Чехова похожи не только судьбами, но и произносимыми диалогами, поведением. Все самое значимое в произведениях Чехова произносится не словами, а «молчанием». С пауз, вероятно, и начинается формирование чеховского подтекста.

Цель реферируемой работы: изучить диалог в повести А. П. Чехова «Дуэль» как форму речи, обмен репликами персонажей, как значимое ядро сюжета.

Задачи исследования: 1. Проанализировать любовные и другие сюжетно-тематические диалоги в повести А. П. Чехова «Дуэль».

2. Выявить особенности диалоговедения в чеховской «Дуэли».

Цель и задачи исследования определили структуру квалификационной работы, она состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

Основное содержание работы

В реферируемой **первой главе «Диалог о любви в повести А.П. Чехова «Дуэль»»** взяты для анализа диалоги, которые занимают основную сюжетную линию. У Чехова есть несколько произведений, в которых диалоги о любви являются неотъемлемой частью сюжета или основным событием, встречей. Помимо «Дуэли», это рассказы «На пути» и «О любви». В «Дуэли» любовная тема занимает далеко не все обмены репликами, наряду с другими диалогами:

⁵ Скафтымов А. П., К вопросу о принципах построения пьес А. П. Чехова/ А. П. Скафтымов// Скафтымов А. П. Нравственные искания русских писателей. М.: Худож. лит., 1972. С. 417.

о дружбе, религии, философии, смысле жизни, правде и счастье. Основное событие этой повести – дуэль между фон Кореном и Лаевским, реальный и словесный поединок, в который вовлечены другие персонажи.

Через всю чеховскую «Дуэль» проходит точка зрения Лаевского, особенно проявляясь в эпизодах накануне самой дуэли, когда герой смотрит на свою жизнь и понимает, что прожил ее неправильно. Напротив, точка зрения фон Корена возникает лишь в конце повести, когда все его прежние убеждения были опровергнуты. Диалог между ними продолжается вне личного общения, во внутреннем монологе, в авторском и читательском осмыслении.

Н. Ю. Грякалова высказывает мысль о том, что в репликах чеховских персонажей отображается не столько действительность, сколько внутреннее состояние души героев⁶. Ставя их в одинаковые условия, автор наделяет их такими репликами, что читатель видит совершенно противоположные вещи.

Важно понимать – все зависит от душевного состояния героя. Именно поэтому, когда в порыве влюбленности Лаевский увозит Надежду Федоровну на Кавказ, ему кажется, что он привезет ее в рай на земле и они всегда будут любить друг друга, будут счастливы. Но когда герой разлюбил свою избранницу, его терзают муки от одного лишь нахождения с ней рядом – любое место, где появляется Надежда Федоровна, кажется ему ужасным, и он хочет поскорее оттуда сбежать.

В повести, чтобы передать взаимоотношения персонажей, автор использует различные приемы, такие как: полунамеки, подтексты, метафоры, описание деталей, повторения, разговор «про себя» или диалог, в котором второй человек может даже не почувствовать. Все это создает читателю эффект присутствия и непосредственного участника событий.

⁶ См.: Грякалова, Н.Ю. Аллюзия и парафраз в структуре чеховского повествования (к интерпретации повести «Дуэль») / Н. Ю. Грякалова // Русская литература. 2010. № 3. С. 52.

Для Чехова любовь – это всегда страдание. Поэтому все его герои борются за свою любовь. Кто-то тратит всю свою жизнь на ее поиски, но так и не находит. Чехов создает для своих героев сложные жизненные ситуации. Чаще всего персонажи терзаются муками любви и ищут счастья. Тому пример и повесть «Дуэль».

Большинство любовных диалогов здесь построено на философских вопросах о любви, семье и счастье. Часто через такие рассуждения можно понять, что на самом деле нужно герою и почему он так несчастен. В риторических вопросах, которые он задает себе сам, зачастую прослеживается его личность и ясна дальнейшая судьба персонажа.

Лаевский и Надежда Федоровна всю свою жизнь провели в поисках любви и счастья. И каждый раз им казалось, что «вот-вот, уже совсем близко», а любовь и счастье на самом деле уходили все дальше. Возникает сомнение в одной из трактовок счастливого конца повести, в котором каждый нашел то, что искал. Это кажется слишком неправдоподобным.

В главе 2 «Особенности диалоговедения в повести «Дуэль»» отмечается, что почти каждая глава в повести запоминается той или иной спецификой авторского ведения диалога.

Реплики героев в произведениях Чехова позволяют наблюдать столкновение разных индивидуальностей, темпераментов, взглядов на жизнь, отношений между людьми. Именно поэтому диалоги получаются такими живыми и характерными, порой с разными точками зрения на одну проблему. «По литературной традиции “Дуэль” – следствие в равной степени идеологического противостояния и столкновения характеров»⁷, – писал Н.Д. Тамарченко, представивший классификацию диалогов в этой чеховской повести. Действительно, его слова очень точно передают один из важнейших ее

⁷ Тамарченко, Н.Д. Русская повесть Серебряного века /Н.Д. Тамарченко. М.: Intrada, 2007. С 46.

смыслов. Чеховские герои Лаевский и фон Корен настолько противоположны, что конфликт между ними неизбежен.

В «Дуэли» автор собирает в одном месте самых разных людей, которые в своей привычной жизни никогда бы не пересеклись по своим интересам. Они связаны лишь временем и пространством. Если Самойленко и сочувствует Лаевскому, то фон Корен презирает его. В этом отношении каждый имеет свою точку зрения и следует своим пристрастиям, убеждениям.

Например, когда Лаевский приходит ночью к Самойленко, чтобы излить душу, доктор слушает и метафорически говорит о своем вине: «– Мое как будто с кислотцей. А? Не находишь? – Да. Утешил ты меня, Александр Давидыч. Спасибо... Я ожил. – С кислотцей. – А черт его знает, не знаю. Но ты великолепный, чудный человек» (7, 397). Также и Надежда Федоровна, узнав о смерти мужа и полагая, что Лаевский находится где-то рядом, произносит в пустоту: «Спаси меня Ваня, спаси меня... Я обезумела... Я пропала...» (7, 395). Таким образом, можно увидеть, что герои повести разобщены. «Единство повести основывается не на событиях, а на универсальных свойствах изображаемого мира. Каждый герой порознь, частным образом преследуя свои жизненные цели, сталкивается с трудностями, общими для всех. Каждый должен победить в одиночку»⁸.

Очень многие образы персонажей имеют схожую судьбу. Все они не могут найти себя в жизни и ищут верную дорогу. Например, тот же Лаевский, который бросается от одной проблемы к другой, ищет ответы, но этим только загоняет себя в тупик. Или Надежда Федоровна, которая всю свою жизнь находится в поиске любви, тем самым теряя саму себя. «Чеховские герои все боятся света, чеховские герои – одиночки. Они стыдятся своей безнадежности и знают, что люди им не могут помочь. Они идут куда-то, может быть, и вперед, но никого за собой не зовут. У них всё отнято, они всё должны создать»⁹.

⁸ Линков, В.Я. Повесть А.П. Чехова «Дуэль» и русский социально-психологический роман первой половины XIX века /В.Я. Линков // Проблемы теории и истории литературы. М., 1971. С. 385.

⁹ Там же.

Схожесть чеховских главных героев проявляется не только в их судьбе, но и в диалогах. Э. А. Полоцкая считает, что таким образом появляется внутренне-ироническая оценка автора. Этих персонажей объединяет то, что они осознают неправильность прожитой жизни и даже готовы к поискам новых путей, но выйти из своей зоны комфорта они не могут. «Бывает даже так, что словесную формулу, найденную для одного произведения, Чехов повторяет в ряде других. Тогда авторская оценка выходит за рамки единичного случая и приобретает всеобщий (для творчества писателя в целом) характер»¹⁰.

Из всех реплик персонажей повести, больше всего выделяется речь именно зоолога. Только у него одного получается философствовать на любые темы. Все остальные персонажи философствуют либо смешно, либо совсем неубедительно. «Его слова дышат силой, убеждением. В них есть даже пафос и максимум логической последовательности»¹¹.

По словам Л. Шестова, Чехов не просто так из всех персонажей наделяет ораторским искусством только зоолога. «Фон Корен говорит, точно молотом бьёт, и каждый его удар попадает не в Лаевского, а в Чехова, в самые больные места его. Он даёт Корену всё больше и больше сил, он сам подставляет себя под удары»¹². Голос фон Корена как бы голос истинного разума, правды. Только правда часто бывает жестокая и неожиданная, хотя лежит на поверхности. Однако на поиски этой правды люди умудряются тратить всю свою жизнь.

На общем фоне персонажей своей речью также выделяется и еще один персонаж – дьякон. За неброскими, на первый взгляд, высказываниями, скрывается ведущая роль дьякона и его реплик. Это отчасти голос самого Чехова. Можно проследить, как в самом обычном разговоре мироощущение дьякона может повлиять на отношение к миру другого человека. М. Курдюмов

¹⁰ Полоцкая, Э. А. Внутренняя ирония в рассказах и повестях Чехова / Э. А. Полоцкая // А. П. Чехов: pro et contra. М.: РХГА, 2016. С. 157.

¹¹ Шестов, Л. Творчество из ничего / Л. Шестов // Русская классика: proetcontra: антология. М.: Изд-во РХГИ, 2018. С. 386.

¹² Там же. С. 387.

считает, что именно непринужденная веселость и легкость в общении с дьяконом во многом изменили взгляды фон Корена: «Даже тяжелый и нетерпимый к людям фон Корен, считающий, что вредных представителей человеческой расы нужно просто уничтожать, в присутствии дьякона смеется светлым смехом и говорит ему: “Люблю я с вами разговаривать” (7, 433)»¹³.

Одна из самых знаменитых реплик повести «Никто не знает настоящей правды» 7, 453) повторяется в произведении трижды и также имеет свое значение. В эту фразу Чехов заложил намного больше смысла, чем кажется на первый взгляд. Как считает В. Б. Катаев, «настоящая правда» у Чехова – это проблема религиозная и поиска истины. «Существующие формы религиозности – это лишь “условная определенность” взглядов и убеждений, и это “застава, из-за которой не видно настоящей правды”, - ее надо искать упорно, наедине со своей совестью»¹⁴.

Разговор у Чехова может поддерживаться не только с помощью нескольких персонажей. Часто они произносят монологи или вовсе имеют в голове противоречивые мысли, которые создают внутренний диалог, привязанный к вещам. Например, во второй главе «Дуэли» Лаевский должен принять важное решение. Его размышления перебиваются двумя бытовыми эпизодами – приходом чиновника с бумагами, а потом обедом. Но, и в промежутках, когда ничто не мешает, герой не освобожден от «вещности». Так, повествователь сообщает, что думая о Петербурге, Лаевский грызет ногти; мысли о том, что “продолжать такую жизнь <...> – это подлость и жестокость, перед которой все мелко и ничтожно” (7, 364), – пришли Лаевскому в голову тогда, когда он сидел на диване, а о смерти мужа Надежды Федоровны он вспомнил, уже лежа на диване. Тем самым, автор передает особое настроение героя.

Об этом говорит также Н. П. Авдеева. Внутренняя речь героя в прозаическом художественном тексте чаще всего строится при помощи

¹³ Там же. С. 356.

¹⁴ Катаев, В. Б. К пониманию Чехова /В.Б. Катаев. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 171.

внутреннего монолога. Такая речь называется речью «про себя» и показывает культурную и эмоциональную личность персонажа. «Под диалогизацией внутреннего монолога мы понимаем стилистический прием, который характеризуется приданием монологической речи персонажа свойств диалогической речи»¹⁵.

У героев Чехова как раз очень часто встречаются диалогизированные внутренние монологи. Они представляют собой формат вопрос-ответа для себя, что помогает определить жизненные взгляды действующих лиц.

Заключение

Проанализировав роль диалога в произведениях А. П. Чехова на примере повести «Дуэль», можно сделать вывод о том, что каждый диалог писателя не случаен и носит сюжетную функцию, характеризует внутренний ход мыслей героев, мировоззренческую коллизию, душевную настрой, ставит вопросы и проявляет субъективные спорные оценки. Помимо речевого общения, герои Чехова общаются невербально. Автор подробно описывает мимику персонажей, их детали движения, изменение эмоций и окружающий фон. Через словесное и невербальное общение персонажей между собой читатель сам может сделать выводы относительно характера человека, его взглядов и жизненных принципов.

Авторское воздействие на содержательный итог споров минимально. Чехов нигде не навязывает свою точку зрения, не стремится преподнести моральный урок, тем более изобличить виновность персонажа. Более того, автор часто «обрывает» реплики героев или оставляет диалоги незавершенными. Что дает читателю возможность поучаствовать в создании произведения и додумать самостоятельно некоторые недосказанные фразы персонажей.

¹⁵ Авдеева, Н. П. Диалогизация внутреннего монолога персонажа (на материале прозы А. П. Чехова) / Н. П. Авдеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. М.: Грамота, 2014. № 8 (38), ч. 2. С. 13.

Автор использует разнообразные приемы диалоговедения, формы внутреннего диалога и монолога, недосказанность, речевые манеры общения, поведенческие стереотипы, вещный фон. Чехов уделяет большое внимание внешней обстановке и деталям в процессе произнесения реплик. Всё это создает полноту художественной реальности для читателя как непосредственного участника событий. Рассуждения персонажей увлекают за собой, заставляют анализировать и размышлять. Вероятно, это одно из главных качеств чеховской прозы.